

Фольклорное пространство Бернова

*М. В. Строганов –
профессор Московского государственного
университета дизайна и технологии,
ведущий научный сотрудник
государственного республиканского центра
русского фольклора (Москва)*

В Бернове неоднократно работали фольклорные экспедиции. Однако материалы их никогда не были предметом специального анализа. Поэтому в настоящем сообщении я хочу остановиться на тех материалах, которые были записаны в этих местах в 1972 и 1973, в 1998 и 2005 гг. студенческими экспедициями Калининского / Тверского государственного университета. Основная часть этих материалов, как и вообще все экспедиционные материалы фольклорной практики студентов Тверского (Калининского) государственного университета за 1970—2000 гг., хранится в настоящее время в Государственном Российском Доме народного творчества (фонд М. В. Строганова; далее *ФС*), некоторая часть — в личном архиве Л. М. Концедайло (далее *АК*). Более ранние записи, сделанные в Бернове, нам практически неизвестны, хотя мы знаем, что там в 1923 г. работала экспедиция под руководством Ю. М. Соколова.¹

Ниже мы приводим общий репертуар известных нам записей, причем при первом упоминании исполнительницы мы даем полный паспорт с указанием места рождения, а в следующих случаях — только одно имя исполнительницы. Если песня у исполнительницы имеет название, мы сначала приводим его, а потом через дробь — первую строку песни. Следует также иметь в виду, что в ряде случаев местом записи указываются деревни Заречье и Соколово, которые на момент записи (2005) фактически входили в состав Бернова как его отдельные части, хотя административно они сохраняют статус отдельных поселений. То же самое можно сказать и о деревне Щелкачёво.

Свадебные песни (8): «Как у месяца, как у месяца», «Изменница» («Изменила душа Марьюшка»), «Шелковая ленточка к стенке льнет», «Ой,

---

¹ Из материалов этой экспедиции нам известны только два текста, которые были записаны в самом Бернове и его окрестностях. Первый текст — это песня «Полно, солнышко, из-за лесика светить» (Фольклор Тверской губернии: Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919—1926 гг. / Издание подготовлено И. Е. Ивановой и М. В. Строгановым. СПб., 2003. С. 251. Серия «Литературные памятники». Ф. Е. Ненилова 56 лет, Берново, 2.06.1923. Ср.: Соболевский. Т. 4. С. 286. № 377), которую можно отнести к ранним жестоким романсам. Второй текст — частушку «На бяровском-то поле» — мы анализируем в тексте статьи.

во горенке столбовой» (Александра Кузьминична Евграфова 65 лет, д. Заречье, 6.07.1972); «Уж ты ель, ты моя елочка» (Александра Степановна Кузьмина 82 лет, род. д. Бибиково, К. М. Егоршина 76 лет, род. д. Иовлево, Берново, 10.07.1972); «Молодец гуляет. / Розен мой, розен, молодец гуляет», без начала (Татьяна Тимофеевна Кучерова 76 лет, род. г. Великие Луки, Берново, 6.07.1972); «На море уточка купалася» (Антонина Петровна Гаврилова 84 лет, род. г. Смоленск, Берново, 21.07.2005); «У голубы, у голубы золотая голова», «Из-за леса, леса темного» (Полина Кузьминична Бережнова 70 лет, род. д. Щелкачёво, д. Соколово, 8.08.2005).

Семейно-бытовые песни (2): «Калина с малиною рано расцвела» (Нина Петровна Шепенко 66 лет, род. г. Ленинград, Берново, 12.08.1998); «Меня матушка девочку жалела» (А. П. Гаврилова 84 лет, Берново, 21.07.2005).

Хороводно-плясовые, шуточные песни (8): «Песня на Иванов день» / «Что ж ты, Ванюшка, не весел?», «Долинушка» / «Вот и моя долинушка» (Т. Т. Кучерова); «Курка-чebатурка» / «Жил я у пана да первое лето», «Калинка» / «Калинка, калинка моя», «Тетушка Деленка / Вот такая рукоделенка», «У нас нонче субботея», «Комарики» / «Вы, комарики, комарики мои» (Н. П. Шепенко); «Про Микитку» / «Я Микитку-то очень любила» (Антонина Федоровна Заостровцева 67 лет, род. г. Ярославль, Берново, 13.08.1998); «Ой, хотела ж меня мать» (самодеятельный хор, 13.08.1998; состав хора: А. А. Виноградова, Анна Ефимовна Ганькина 70 лет, род. Ржевский р-н, А. Ф. Заостровцева, Екатерина Ивановна Иноземцева 53 года, род. с. Берново, Серафима Павловна Орлова 64 года, род. с. Берново, Нина Ильинична Фадеева 64 года, род. д. Дубровка Торжокского р-на, Н. П. Шепенко).

Жестокие романсы и примыкающие к ним тексты (30): «Последний нояшнний денечек»; «Конорейка» / «Мое горе всем известно»; «В саду при долине» (Татьяна Афанасьевна Кутузова 70 лет, род. под Ржевом, Берново, 6.07.1972); «Была тихая погода» (А. К. Евграфова); «Ой, ты сад, ты мой сад, сад зелененький», «Во субботу день ненастный», «Я любила цветы полевые» / «Чудный месяц плывет над рекою», «На тропинке, луной запощенной», «Зачем меня окликнул ты», «Ой, калина, ой, малина, в речке талая вода», «Зачем ты, безумная, губишь», «У церкви стояла карета», «Мне береза дарила сережки», «Уродилася я как былинка в поле», «За грибами в лес девицы», «Меж крутых бережков» (Галина Леонидовна Моисеева, род. 9.05.1926, Селижаровский р-н, Зоя Матвеевна Белякова, род. 5.05.1931, Чудово Ленинградской обл., Таисия Михайловна, род. 1935, д. Васьково, Берново, 1998); «Сронила колечко», «Ой, не растет трава зимою», «Шел казак на побывку домой», «Не судите меня, девки», «Ты воспой, ты воспой в саду, соловейка», «У церкви стояла карета», «Бабья доля» / «Сядем, что ли, вспомним, что ли» (Н. П. Шепенко); «Разлука» / «Разлука, ты, разлука» (А. Ф. Заостровцева); «Ванька-ключник», «Глухой неве-

домой тайгою», «Пряха» / «В низенькой светелке», «Маленький город на юге», «Дорогуша» / «Дорогуша, мне скучно сегодня», «Студенточка» / «Студенточка, заря восточная» (Александра Алексеевна Виноградова 60 лет, род. д. Соколово, Берново, 13.08.1998); «За грибами в лес девицы», «Сирота» / «Уродилася я как рябина в поле», «Бывали дни веселые» (самодетельный хор); «Последний час разлуки», «Ох, ты сад, мой сад, сад зелененький» (А. П. Гаврилова); «Ты склони свои черные кудри», «Ах, зачем эта ночь так была хороша», «Умер бедняга в больнице военной», «Спишь ты, спишь, моя родная» (П. К. Бережнова).

Песни-переделки (2): «Ой, полным полна моя кадушечка» (Г. Л. Моисеева, З. М. Белякова, Таисия Михайловна); «Кадушечка» / «Ой, полным полна кадушечка», «Соседи спрятались, детишки плакали» (самодетельный хор Бернова).

Частушки (137): 59 (А. К. Евграфова), 21 (Г. Л. Моисеева, З. М. Белякова, Таисия Михайловна), 8 (Н. П. Шепенко), 7 (А. Ф. Заостровцева), 10 (С. П. Орлова), 20 (А. П. Гаврилова), 12 (П. К. Бережнова).

Частушечный спев (1): «Провожал меня мой милый» (Г. Л. Моисеева, З. М. Белякова, Таисия Михайловна).

Сказки (1): <Про зайцев> (Т. Т. Кучерова).

Стилизованные устные рассказы, скорее всего авторского происхождения, предназначавшиеся для исполнения с эстрады (2): «Откуда у меня кличка *сотенная*» (Н. И. Фадеева), «Про Москву» (С. П. Орлова).

Загадки — 17 (А. П. Гаврилова).

Святочные гадания — 7 (Анна Алексеевна Соловьева 60 лет, род. с. Красное, д. Соколово, 8.08.2005).

Троицкая песня — 1 (Н. П. Шепенко).

***

Хорошо известно, что фольклорные тексты существуют всегда в местных, региональных вариантах, но местного, регионального фольклора нет. Поэтому можно сразу же сказать, что ничего специфически берновского в фольклорных текстах, записанных в Бернове, мы и не должны были встретить. Напротив, при всех вариациях, общая частотность записанных жанров достаточно точно отражает общерусскую картину. Даже отдельные приурочивания песни к Бернову не меняют общей картины. Так, например, в свадебной причети может упоминаться село Берново и берновская церковь Успения Божией Матери, однако сама песня не является сложенной именно в Бернове. Просто данная реалья представляет собой конкретизацию общего условного обозначения церкви вообще:

Уж ты ель, ты моя елочка,
И на всё сучки-отросточки.
Только нету одной маковки,
У Кати нету матушки.

Благословлять ее некому,
Срядить, справить есть кому.
Уж ты, братцу Павел Иванович,
Уж ты возьми узду серебряную
И сходи-ка ты во конюшеньку,
Обратай ты коня и сvezи в Берново село,
И ударь-ка в большой колокол.
Не раздаться ли мать сыра земля,
Не откроется ли гробова доска.
Ко чужому отцу с матерью,
Во чужи люди неизвестные.
Не благословят ли свое дитяtko?²

Следует заметить, что локальная конкретность вообще не свойственна фольклорным произведениям. Единственным исключением среди фольклорных жанров в этом отношении является частушка, которая в принципе любит точно приурочивать явления, события, лица к определенной местности. В частности, в Бернове была дважды записана следующая частушка:

Мы берновские девчончки,
Нигде не пропадем.
Сами музыку сыграем,
Сами спляшем и споем.³

Однако мы хорошо знаем, что частушки про девчонок, которые нигде не пропадут, поют про себя молодые жительницы любого другого села, когда им нужно репрезентировать самих себя на гулянье.

Аналогичный характер имеет и другая частушка:

Ой, как берновские страданья,
Словно северное сиянье.
Высоко летает голубь,
Крылом небо достает.
Хорошо ласкает милый,
Только замуж не берет.⁴

Ясно, что частушка оказалась просто приурочена к Бернову, потому что никакого северного сияния там никогда не наблюдалось.

Подобного рода частушки записывались и в более раннее время, причем в них и раскрывалась вся специфика данного явления — приурочивание определенного события к определенному месту. Например, в д. Щелкочёво в 1923 г. была записана следующая частушка:

---

² Александры Степановны Кузьмина 82 года, род. д. Бибиково, К. М. Егоршина 76 лет, д. Иовлево, 10.07.1972. *АК*.

³ Г. Л. Моисеева, З. М. Белякова, Таисия Михайловна, 1998; С. П. Орлова, 1998 (первая строка: «Мы берновские девчонки»). *ФС*.

⁴ Н. П. Шепенко, 1998. *ФС*.

На бярновском-то поле
Камушки нарытые,
Как бярновские девчонки
С Покрова невытые.⁵

Комментарий собирательницы к этой частушке таков: «Щелкочёвские поют про берновских. Сообщила ученица». Это значит, что данная частушка относится к разряду дразнилок, с помощью которых исполнительницы ее стремятся понизить социальный статус «бярновских девчонок» и — следовательно — повысить свой собственный. Однако аналогичный сюжет, хотя и в несколько иной огласовке, мы находим и в частушке, приуроченной к иному месту:

На дарском-то как на поле
Камушки небитые.
А дарские-то ребята
С Покрова невытые.⁶

Впрочем, нельзя не заметить, что частушка о парнях из села Дары могла исполняться не только сторонними лицами, но и девушками из этого села. Поэтому по аналогии можно предположить, что как сатирическая частушка про «дарских ребят», так и сатирическая частушка про «бярновских девчонок» могут принадлежать и сторонней, и своей, внутренней точке зрения.

Невозможность локализовать тот или иной текст обуславливается еще и тем, что во время войны началась, а в послевоенный период неуклонно нарастала миграция сельского населения, так что из 18-ти наших исполнительниц только семь родились в Бернове и ближайших населенных пунктах: Е. И. Иноземцева, С. П. Орлова, обе — Берново, А. А. Виноградова, д. Соколово, А. К. Евграфова, д. Заречье, П. К. Бережнова, д. Щелкачёво, А. С. Кузьмина, д. Бибиково Богатьковское сельское поселение Торжокский р-н, К. М. Егоршина, д. Иовлево Берновское сельское поселение. Этим женщинам можно считать носительницами местной традиции. Еще трое родились в Старицком и Торжокском районах, на границе которых и стоит Берново, так что и здесь еще можно говорить о возможном присутствии какой-то местной черты: Таисия Михайловна, д. Васьково Высоковское сельское поселение Торжокский р-н, между Богатьковым и ст. Высокое, А. А. Соловьева, с. Красное (скорее всего, село Старицкого р-на, хотя село с таким названием есть и в Торжокском р-не), Н. И. Фадеева, д. Дубровка Торжокского р-на (деревни с таким названием есть и в Марьинском, и в Борисцевском сельских поселениях). Но 8 исполнительниц родились за пределами этого региона и являются определенно носителями других фольклорных традиций: Т. Т. Кучерова, Великие Луки, А. П. Гав-

⁵ Фольклор Тверской губернии: Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919—1926 гг. С. 420.

⁶ М. Иванов 22 лет, с. Дары, 3.06.1923. Там же. С. 421.

рилова, Смоленск, Н. П. Шепенко, Ленинград, А. Ф. Заостровцева, г. Ярославль, А. Е. Ганькина, Ржевский р-н, Т. А. Кутузова, под Ржевом, Г. Л. Моисеева, Селижаровский р-н, З. М. Белякова, Чудово Ленинградской обл., 1998. Таким образом, свадебные песни «Молодец гуляет. / Розен мой, розен, молодец гуляет» и «На море уточка купалася», записанные соответственно от Т. Т. Кучеровой, родившейся в Великих Луках, и А. П. Гавриловой, родившейся в Смоленске, мы не можем определить как песни местной традиции.

Итак, мы видим, что никакого специфического элемента в фольклоре села Бернова нет, да и быть не могло в силу смешанности населения. Это общерусский фольклор, не отличающийся от фольклора других регионов России.

Единственным исключением из этого общего правила представляется песня, которая была записана в Бернове дважды: в 1920-е и в 1980-е гг. В этой песне упоминается берновская реалия – кабак, поставленный на прогоне (переулке). Разумеется, множество таких кабаков, поставленных на прогонах, можно найти и в других местах. Разумеется, и сюжет песни не может быть привязан строго к самому Бернову. Однако устойчивость бытования песни в данной местности и неизвестность ее в другом пространстве свидетельствует о том, что местное население признает ее собственно своей, специфической песней. Приведем оба варианта этой песни.

Вариант 1923 г.:

Как в Бернове на прогоне
Казенка — не кабак.
Цветочки мои бело-розовые.
Казенка — не кабак
Не для девок, не для баб,
Для холостых ребят.
Цветочки мои бело-розовые.

Как холостые ребята,
Они были удалы.
Цветочки мои бело-розовые.
Они были удалы,
Всё картежничали.
Цветочки мои бело-розовые.

Никогда наша Катюша
Не загуливала.
Цветочки мои бело-розовые.
А сегодняшней денек
Разобрал Катю хмелек.
Цветочки мои бело-розовые.

Разобрал ее хмелина,
Полюбил ее детина.
Цветочки мои бело-розовые.
Полюбил ее детина,
Снизу-низовый купец.
Цветочки мои бело-розовые.

Снизу-низовой купец,
Расхороший молодец.
Цветочки мои бело-розовые.
Он Катюшу подхватил,
На корабль посадил.
Цветочки мои бело-розовые.

На корабль посадил,
Тонкий парус распустил,
Цветочки мои бело-розовые.
Тонкий парус распустил,
По Неве-реке пустил.
Цветочки мои бело-розовые.

Его речка не примаёт,
Ко бережку прижимает.
Цветочки мои бело-розовые.
Ко бережку, бережку,
Ко зеленому лужку.
Цветочки мои бело-розовые.

У самого лужка
Дожидалась дружка.
Цветочки мои бело-розовые.
Я насилу дождалась,
На шеюшку бросилась.
Цветочки мои бело-розовые.

На шеюшку бросилась,
Вкруг шеюшки обвилась.
Цветочки мои бело-розовые.
Вкруг шеюшки обвилась,
Слезами залилась.
Цветочки мои бело-розовые.

Слезами облилась,
Речами занялась.
Цветочки мои бело-розовые.
Уж ты миленький мой,
Мил, хороший, дорогой.
Цветочки мои бело-розовые.

Мил, хороший, дорогой,
Ты не ходишь ли к иной?
Цветочки мои бело-розовые.
Ты не ходишь ли к иной,
И не хвастаешь ли мной?
Цветочки мои бело-розовые.

И не хвастаешь ли мной,
Ни хорошей, ни худой?
Цветочки мои бело-розовые.
Ни хорошей, ни худой,
Моей русою косою?
Цветочки мои бело-розовые.

Моя русая коса
Всему городу краса.
Цветочки мои бело-розовые.
Всему городу краса,
А мне, девке, честь, хвала.
Цветочки мои бело-розовые.

У мово ли у милого
Три радости в головы.
Цветочки мои бело-розовые.
Три радости в головы,
Три садочка зелены.
Цветочки мои бело-розовые.

Первый сад — земляничка,
А я ростом невеличка.
Цветочки мои бело-розовые.
Второй сад — клубничка,
А я, девка, круглоличка.
Цветочки мои бело-розовые.

Третий сад — виноград,

А я девка-ненагляд.
Цветочки мои бело-розовые.
Ненаглядный, душа мой,
Поцелуемся с тобой.
Цветочки мои бело-розовые.⁷
Вариант 1980-х гг.:
В Бернове на прогоне
Поставили кабак.
Калина моя, размалина моя.
Не для девок, не для баб,
Для хороших для ребят.
Калина моя, размалина моя.

А сегодня денек
Разобрал хмелек.
Калина моя, размалина моя.
Снизовой купец,
Расхороший молодец.
Калина моя, размалина моя.

Распонравился купец,
Расхороший молодец.
Калина моя, размалина моя.⁸

Как видим, текст песни в записи 1980-х гг. сохранился не полностью, припев песни отличается от того, который был записан в 1923 г., но тем не менее видно, что это одна и та же песня, почему-то устойчиво прикрепляемая к Бернову.

***

Для нашего анализа принципиальное значение приобретают отчеты студентов, которые собирали фольклор в Бернове. Приведем некоторые фрагменты из отчета Е. С. Качаловой и Е. В. Павловой, которые записали множество песен от самодеятельного хора Бернова в августе 1998 г.: «Село Берново входит в „Золотое кольцо“ России и воистину прекрасное место. Восхищает природа, особенно парк, в котором любил гулять А. С. Пушкин, поражаясь строгим великолепием, дом, где он оставался».

Исправим сразу характерную ошибку, которую допускают студентки. Село Берново входит не в Золотое кольцо России, а в Пушкинское кольцо Верхневолжья.⁹ И продолжим читать их отчет:

---

⁷ Ирина Алексеева 74 лет, Ненила Борисовна Петушкова 60 лет, Мавра Романовна Травкина 56 лет, с. Дары, 3.06.1923. Фольклор Тверской губернии: Сборник Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой. 1919—1926 гг. С. 229—231.

⁸ Зап. от А. А. Талановой, 1895 г. р., Берново. *АК*.

«Здесь живут замечательные люди с на удивление яркими судьбами. Например, Нина Петровна Шепенко. У нее очень красивый и сильный голос, она неоднократно занимала призовые места в различных конкурсах, ей прочили блестящее будущее. А теперь она одинока, и ей только и осталось, что петь, и она поет — проникновенно и так, будто рассказывает о себе.

А Заостровцева Антонина Федоровна вообще не похожа на женщину, которой за 60. Ее оптимизму и энергии позавидовали даже мы. У нее было тяжелое детство: жизнь с мачехой, постоянные побои. Но даже и тогда она пела, пела сквозь слезы. И Виноградова Александра Алексеевна тоже прожила интересную и полную событий жизнь. Она рассказывала про мужа, который присылал ей с фронта письма в стихах, про сына, которого убили... И она продолжает петь, насколько позволяет ей здоровье. Многие исполнительницы участвуют в самодеятельном хоре. Его репертуар разнообразен: от баллад и романсов до песен военных лет и исполняемых на эстраде произведений. Поют много украинских народных песен и частушек. Это объясняется тем, что некоторые исполнительницы родом с Украины или неоднократно бывали там (Шепенко Н. П.). Наиболее популярные фольклорные жанры – лирические песни и частушки, как традиционные, так и современные. Однако фольклорная традиция в селе постепенно угасает. Ее пытаются поддерживать участники хора, выступая в клубе, привлекая молодежь. Когда клуб закрыли, хор стал собираться в библиотеке. А сейчас, по вине местных властей, он может распаться совсем; причина в том, что скоро наступят холода, а печь неисправна. Не будет места для совместных вечеров, выступлений – забудутся даже многие из тех песен, которые поются в Бернове сейчас».

Следует обратить внимание на репертуар хора, хотя именно хоровой репертуар записан явно недостаточно (впрочем, это замечание можно сделать по отношению всех других хоров). В нем полностью отсутствуют обрядовые песни (свадебные и календарные), которые (хотя и в небольшом количестве) записаны в Бернове. От хора как такового не записаны частушки и частушечные спевы, хотя практически от всех участниц коллектива частушки записаны. Основной репертуар хора — это жестокие романсы: «За грибами в лес девицы», «Сирота» / «Уродилася я как рябина в поле», «Бывали дни веселые». Записана только одна шуточная песня: «Ой, хотела ж меня мать». Специфической же чертой репертуара берновского хора были песни-переделки: достаточно широко распространена песня «Соседи спрятались, детишки плакали» и редкая песня «Кадушечка», которая была дважды записана в Бернове, а в других местах полевые записи ее нам неизвестны:

---

⁹ О формировании понятия *Пушкинское кольцо* см.: *Строганов М. В.* Главный тверской миф о Пушкине, или Пушкинское кольцо Верхневолжья // *Труды ВИЭМ. Новоторжский сборник. Выпуск 2.* Тверь: Изд-во М. Батасовой, 2009. С. 161—169.

Ой, полным-полна моя кадушечка,
Есть там дрожжи и вода.
Как понюхаешь, в нос бросается,
Обещает быть крепка.

Эту кадку кривоногую
В темну баньку отнесу.
Завешу окно тряпицею,
Дров побольше припасу.

Вот настала ночь туманная,
Ждет удалый молодец.
Чу! закапала долгожданная —
Надо ж выпить наконец.

Но нагрянула тут полиция,
Аппаратик отняла,
И заядлого самогонщика
За собою увела.¹⁰

Песни подобного типа, которые не имеют локальной приуроченности, но тем не менее бытуют в каком-то одном ограниченном пространстве, можно считать характерной особенностью репертуара определенного локуса песни.

С хоровым репертуаром и с выступлениями хора связаны, как можно предположить, стилизованные устные рассказы, скорее всего авторского происхождения, предназначавшиеся для исполнения с эстрады: «Откуда у меня кличка *сотенная*» и «Про Москву». Совершенно очевидно, что эти юмористические миниатюры (первая с историко-революционным акцентом) не принадлежат собственно народному сознанию. Но происхождение их не вполне ясно, и так как из других источников мы эти тексты не знаем, считаем целесообразным привести их в приложении к данному сообщению.

В 1989 г., когда студентки Е. С. Качалова и Е. В. Павлова, отчет которых мы цитируем, были в Бернове, самодеятельным хором села руководила Серафима Павловна Орлова, которая была первым директором берновского музея А. С. Пушкина, но к этому времени уже вышла на пенсию. Студентки не упоминают ее имени в своем отчете, хотя в паспорте указывают на это: «в Бернове живет с детства; работала директором музея А. С. Пушкина, несколько лет руководила самодеятельным хором Бернова».

---

¹⁰ Г. Л. Моисеева, З. М. Белякова, Таисия Михайловна, 1998. *ФС*. Варианты 2-й записи. Название: Кадушечка. 1: Ой, полным-полна кадушечка. 15: Эх, заядлого самогонщика (самодеятельный хор, 1998). *ФС*.

Следует указать, что с музеем Пушкина связаны, как следует из паспортов, и другие участницы хора. Так, Н. П. Шепенко «родилась в Ленинграде, в 1930-х гг. переехала с родителями в Берново. С самого детства знакома с народной песенной традицией — отец был баянистом, хорошо пел. Неоднократно участвовала в музыкальных конкурсах в Старице, Пятигорске, Ставрополе. Работала в музее А. С. Пушкина, затем руководителем самодеятельного хора». Еще пример. А. А. Виноградова «родилась в д. Соколово, окончила 4 класса, работала в колхозе, затем в музее Пушкина». Таким образом, собирательницы знали, что некоторые их информанты работали в музее Пушкина, но для отчета эта информация им не понадобилась. Пушкин для них существовал отдельно, а фольклор — отдельно.

Как можно судить по имеющимся материалам, сами участницы хора и носительницы фольклорной традиции не рассказывали студенткам преданий о его пребывании в Бернове и окрестностях. Такая практика выглядит скорее исключением из общего правила, поскольку музейные сотрудники, особенно находящиеся на пенсии, являются обычно носителями фольклорной традиции. Но в нашем случае этого нет.

Итак, хотя фольклор не является носителем локального текста, не формирует специфически окрашенного дискурса и не ориентирован на индивидуальность, некоторые специфические фольклорные явления мы всё же наблюдаем. И изучение этой традиции следует по возможности продолжать. Следует продолжить также и изучение биографий тех исполнителей, от которых были сделаны данные записи.

Приложение. Рассказы

Откуда у меня кличка *сотенная*¹¹

Была я молодая, интересная. Ребята за мной гнались гужом. А я никого не любила... А невдалеке жил купец богатый, а сын у него был маленький, плюгавенький и рябой. Прослышал про меня — слышу, вечером едут с бубенцами, на тройке, останавливаются возле нашей хижины. Мы напугались с родителями: а кто это такой? Входят в дом, в хату нашу, на них шубы меховые, шапки меховые, хорошие. Меня маменька в чулан запрятала, а он, мой будущий свёкр, начал разговор вести.

«Свати! — мать говорит. — Свати приехали, свати!» Ну что ж, причесали меня, прихорошили меня, вывели к ним. Ой, сердушко мое так и упало. Начали торговать. Свёкр и говорит: «Девоньки, даю сто золотых». И начал выкладывать стопки по десять этих золотых. Выложил — ну что ж, сговорились. Как говорится, батька продал, муж купил, свёкр деньги уплотил.

---

¹¹ Н. И. Фадеева, 1998. *ФС*.

Продали меня. Всё состоялось хорошо. Привезли меня к моему суженому. Дом хороший, двух этажей, кровать — как дотронешься, она так и звенит пружинками, шарики серебряные, только спать-то мне на ней было твердо.

Только свет забрезжит, свекровь и кричит: «Пора вставать! Надо убираться!» Ну что ж, пошла, и так моя жизнь и потекла. С раннего утра не снимала я коромысла с плеч до позднего — так и работала. А суженого я не любила — как посмотрю, таки и воротит: маленький, плюгавенький, рябой. Ну что ж, дожила до осени. Он и говорит: «Пойдем, Марьюшка, лес большой у нас. Грибы родились — грузди всё хорошие. Пойдем за грибами». А я рада-радешенька. Ну, пошли. Пошли мы с ним, набрали груздей, и вздумалось моему суженому на мягком-то мху поиграть со мной. Вот я согласилась, думаю: вот никак пришел и мой черед. Ну, только всё это, расположились, я ему... только встал на коленки, я ему как шарахнула ногой. Он назад и откинулся да и дышать перестал. Ну, куда мне деваться, надо в дом идти. Пришла домой, ну, рассказала всю правду. Тут урядник, меня позабрали, судили, ну, в острог и сослали. И так я, мои милые, сидела в остроге-то в этом, пока не пришла советская власть. Меня освободили, свёкра моего сослали, а меня признали наследницей этого дома-то. Ну куда ж мне такой дом? Я и стала просить: «Выстройте мне хижину маленькую». Уж родителей моих тоже не стало. Ну, мою просьбу исполнили, хижину выстроили, а этот дом я отдала под советы. А кличка-то ко мне до сего времени пристала. Так и зовут меня — *сотенная*. Куда ж деваться-то!

Про Москву¹²

Так вот, желанные вы моё, пришабаркало-то мне намедни письмецо от Митейки. Пишут: «Приезжай-ка, маменька, в Москву чай с филимонами пить». И вот мы со сватьей Матреной в субботы-то на воскреснице и отправились. Сели мы с ней на такую люту цубунуцку <чугунку> и вмиг до Москвы дотабаркали.

Выходим мы на вокзальцике, а народу — уйма-уймища, тьма тьмущая. Пока мы с ней стояли, голову открытися, а Митейка, шмыг-шмыг, по-за девкам, по-за девкам, по-за девкам, да смылся. Куда нам теперь идти, куда деваться?

Сватья: «А что, Матрена, пойдем киятр <?>».

И вот мы, две старые грешницы, нет чтобы сходить Богу помолиться, пошли в киятр <?>. Приходим. Стоит будоцка, а в будоцке дыроцка, милая-то голова торчит. Содрала с нас милая-то голова по восемь рубликов, дала по талонцику, оторвала по канцику. «А теперь, — говорит, — идите вниз, а потом вверх представленнице глядеть».

---

¹² С. П. Орлова, 1998. ФС.

Приходим, уселись. Сватья: «А что, Матрена, да что-то больно ноги немет». — «А ты лапотоцки-то разуй да онуцки по перильцам развесь, да смотри, чтобы лапцики-то москвичи не сперли».

Смотрели мы с ней с балкончика-то вниз, а внизу-то большущая клеть, да всё на маленькие клетушецки перегорожена. А в клетушецках-то бабье сидит да лясы точит. А перед бабьем-то музыкантик стоит да так кнутом и намахивает, да чтоб они не отставали, а пуще барыни нажаривали. Вдруг, крестовые мы, свет-то и потух, стена на потолок так и полезла, так и полезла. В это время как выскочит мужик, да за девкой. Да как вытаскивает свое пыряло, да как пырнет. Сватья хватат свои лапти да онуцки-то не прикручивает. Как мы с ней побежали, как полягали, только чирики зати-гали. Ну, желанные вы моё, нас со сватьей с того балкончика как корова языком слизала. Вот век буду жить, и век буду вспоминать эту поездочку в Москву. Вот как!